

Римское право

УДК 349.41

*ГВОЗДЕВА Инна Андреевна*¹

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6075-9033>

¹Гвоздева Инна Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История древнего мира», Исторический факультет. Москва (E-mail: innagvozdeva@mail.ru)

*ГВОЗДЕВА Татьяна Борисовна*²

²Литературный институт имени А.М. Горького, ул. Тверской бульвар, 25, Москва, 123104, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-0400-4589>

²Гвоздева Татьяна Борисовна, доцент, доцент кафедры зарубежной литературы, Москва (E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru)

**РИМСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КАДАСТР:
ПРИНЦИПЫ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ**

Аннотация

Предмет/тема. Исследование основных принципов римского земельного кадастра, создавшего аграрную структуру Средиземноморья. Известно, что эти принципы опирались на Этрусскую Дисциплину. Это была наука этрусских жрецов об устройстве космоса, которое можно было проецировать на земле. Тем самым, все римское землеустройство учитывало законы космоса, важнейшим из которых стала ориентация пространства.

Цели/задачи. Изучение и создание системы координат. Принципы, по которым ось Decumanus указывала направление Восток-Запад, а ось Cardo – Север-Юг. Благодаря этой системе деление земельного пространства строилось на точном проведении ориентирующих линий. Этот принцип стал главным в римском земельном кадастре.

Методы. Выявление типа основной единицей площади - квадратной центурии, внутри которой происходила ассигнация земли в собственность. Определение соотношения в кадастре собственнических и владельческих прав на землю. Не пригодные для пахоты участки создавали фонд, сохранявший правовое состояние Ager Publicus. На этих землях, предоставляемых в аренду поселенцам под угодья, и возникали possessions.

Выводы. Таким образом, в границах римского кадастра создавалась как собственность, так и владение на землю, обеспеченные полной юридической гарантией.

Ключевые слова: лимит (*limes*), центуриация, собственность, владение, межевание, Главные Оси: *Decumanus*, *Cardo*.

JEL Classification: K 11

Roman law

Inna A. Gvozdeva, PhD in Historical Sciences, Associate professor,
Department of History of the Ancient World, Faculty of Historical Sciences,
Moscow State University, Moscow (E-mail: innagvozdeva@mail.ru)

Tatiana B. Gvozdeva, PhD in Historical Sciences, Associate professor,
Department of Foreign Literature, Maxim Gorky Institute of Literature and
Creative Writing, Moscow (E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru)

ROMAN LAND CADASTRE: PRINCIPLES AND ELEMENTS

Abstract

Rationale The article deals with the basic principles of the Roman land cadastre, which created the agricultural structure of the Mediterranean. It is known that these principles were based on Etruscan Discipline. It was the science of Etruscan priests about the structure of space, which could be projected on earth. Thus, all Roman land management took into account the laws of the cosmos, the most important of which was the orientation of space.

Objective The research is aimed on the study of the coordinate system creation. The principles by which The Decumanus axis indicated the East-West direction and the Cardo – North-South axis are being investigated. Due to this system, the division of land space was built on the precise conduct of orienting lines. This principle became the main one in the Roman land cadastre.

Methodology Within the following study authors identify a square of centuria, within which the assignation of land ownership was conducted, as a type of the basic area unit as well as define the ratio of proprietary and possessory relations to the land in the cadastre. Authors come to the conclusion that the unsuitable for ploughing plots were created a fund to establish the legal status of Ager Publicus. There appeared possessions on these lands provided for rent to settlers as meadows and pastures.

Conclusions and Relevance Thus, within the boundaries of the Roman cadastre, both property and land ownership have been created being secured by a full legal guarantee.

Keywords: *limit (limes), centuriate, property, possession, land, Main Axes: the Decumanus, Cardo*

В начале периода Империи в римскую аграрную структуру была заложена схема кадастра, создавшая стройную систему землепользования всего Средиземноморья. Заслуга формирования римского земельного кадастра принадлежит императору Августу.

В начале своей политической карьеры Август вынужден был решать сложную задачу – обеспечение землей огромного числа демобилизованных солдат, для чего, отказавшись от насильственного вторжения в собственнические права, он вынужден был заново создать Ager Publicus в перенаселенной Италии. Эту сложную задачу он осуществил, измеряя по периметру не попавшие в ассигнацию и незаконно оккупированные земли, восстанавливая их площади по древним документам (CAR. S. 52, 57).

Уже в конце Республики значительно истощились резервы земельного

фонда Италии. Практика многих аграрных преобразований сводилась, прежде всего, к поиску земельного резерва, который можно было выявить только при совершенствовании методов расчета площадей (CAR. S. 129-130).

Выкупив проданные общественные земли и освободив захваченные, Август не торопился ассигновать их ветеранам (Vell. Pat. II. 111. 1; 113. 11). Он приступил к выработке модели земельного кадастра, основанного на системе центуриации, которая позволяла объединить две тенденции землевладения: утверждение полноты прав на собственность (*dominium*) и владение угодьями в границах колонии [2, с. 79]. Именно ветеранскую колонию, площадь которой поделена на центурии, принцепс избрал для анализа схемы деления пространства. Август стал учредителем технических и юридических норм центуриации, преобразователем этого способа в отлаженную систему межевания, распространившуюся на все Средиземноморье (CAR. S. 9, 15, 73, 126, 136) [7, P. 40-64].

Анализ земельной карты Италии убедил Августа в необходимости повсеместного введения принципа *modus* и в преимуществах системы центуриации, его обеспечивающей [11, P. 49-74]. Разрабатывая нормы и правила наделения ветеранов землей, Август выбрал центуриацию для выработки точного расчета участка в каждой единице площади (CAR. S. 14).

Понимая, что только точный расчет может обеспечить новых поселенцев абсолютной собственностью на землю, Август ввел в своем кадастре обязательное наличие двух ориентирующих осей, создавшее крест делителей и контролирующее параллельность лимитов, а, следовательно, точность квадратной формы центурии (I, с. 124, 213, 214). Он придавал огромное значение точной ориентации, которая усиливала теоретическое обоснование системы координат и создавала правильную межевую сетку.

Август приступил к подробной разработке всех принципов этой системы межевания для модели колонии, так как на ее новой территории можно было развернуть дорожную сеть лимитов [9, с. 121-144], а участки в центуриях сочетать с угодьями для обеспечения оптимальных условий процветания новых хозяйств. Создание «идеальной» схемы колонии было принципиально важно для Августа, поскольку при подселениях в Италии он часто был вынужден отступать от центуриации, считаясь с традициями землепользования района и особенностями ранних ассигнаций. Учитывая итальянский опыт по оформлению собственнических и владельческих прав, и подчеркивая законность будущих аграрных преобразований, основанных на центуриации, Август связывал ее происхождение с принципами Этрусской Дисциплины. Эта версия отрабатывалась по двум направлениям: первое – вычленение системы координат из учения о *Templum* (CAR. S. 10-11; 131); второе – дополнительное обоснование святости и неприкосновенности границ участков, полученных в результате расчета и лимитации, но опиравшееся на учение Тагеса и Вегойи (Verg. Georg. 125;

Ovid. Met. I. 135; Serv. Aen. IV. 72).

Наука этрусских жрецов, толковавших связь космических зон по внутренностям жертвенных животных и анализировавших принципы устройства Вселенной, позволяла создать их проекцию на земле как схему небесного храма. Из этрусского учения о *Templum* возникла теория построения истинного меридиана, абсолютно точного определения положения географических точек (Fest. s.v. *ritualis*, 285) [6, P. 19; 12]. При этих условиях и после тщательного проведения геодезических работ на местности разработка межевой сетки поля колонии гарантировала соответствие каждого надела расчетным данным. Необходимо было поднять в глазах современников погранный в конце Республики принцип неприкосновенности священной границы собственности на землю. Этим можно объяснить обращение к легендам о Тагесе и Вегойе, восходящим к Этрусской Дисциплине, в которой подтверждалась древность этого принципа (Cic. De div. II. 23; Serv. Aen. I. 2; II. 781; Fest. s.v. *Tages*. I; Amm. Marc. XVII. 10. 2).

Первостепенное значение в организации земель колонии придавалось правильной ориентации главных делителей; за образец принималось направление Декуманус – Восток-Запад, а соотношение ширины ДМ и КМ было соответственно 40 и 20 футов (CAR. S. 12, 13, 133, 136). Август утвердил ширину в 8 футов для линейных и в 12 футов для квинтарных лимитов колонии, заключавших каждую пятую центурию, запретив отступать от этих правил (CAR. S. 5, 17, 134, 157) [3, с. 75-84]. Он предписывал проводить лимиты строго через равные расстояния. При пересечении они образовывали квадрат, модулем которого избиралась площадь в 200 югеров (CAR. S. 123; I.c. 209). Август продумал все этапы терминации лимитов (постановки на них терминов), особое внимание уделив их надписям как основе ассигнации (CAR. S. 103, 159; fig. 12). Введенный им порядок нумерации центурий от точки 0 к границам колонии в каждой четвертой части ее поля, устранил неразбериху при записи на плане межевания (CAR. S. 139; fig. 85a). Наиболее подробные надписи были на терминах центурий по квинтариям, значение которых Август постоянно подчеркивал (CAR. S. 140).

Превращение лимитов в общественные дороги уничтожало угрозу чересполосицы и обеспечивало проезд к каждой центурии. Финис – граница участка служила также и дорогой для вывоза продукции с каждой доли надела поселенца. Все лимиты обозначались знаками границ – каменными терминами со специальными надписями, информирующими об их положении на территории колонии, номере центурии, количестве получателей в ней (CAR. S. 71-73; 122). Пограничные знаки участков сообщали имя владельца и площадь его части жребия. Август приступил к осуществлению в невиданных доселе масштабах по выведению колоний и подселению ветеранов, превышавших все предшествующие ассигнации в Италии. Отказавшись от конфискации, Август продемонстрировал

уважение к собственности, выделив купленную для ветеранов пахотную землю в качестве наделов.

Август тщательно разработал и внедрил в практику идею выделения надела земли, как премию за военную службу, разделив хередий на части, и по жеребьевке поместив их в разные центурии (CAR. S. 102, 120, 122). Это ставило ветеранов в зависимость от принцепса, но демонстрировало справедливость и равенство всех перед законом. Для ассигнации предназначалась хорошая, пригодная к пахоте земля, такая, по которой ходили плуг и серп (*qua falx et arater ierit*) (CAR. S. 73, 82, 166).

Август выработал на центурированных землях новый подход к ассигнации, в котором гражданский принцип равенства, основанный на жеребьевке, должен был сочетать воинские заслуги и звания с величиной надела (CAR. S. 120). Громатики считали, что именно с Августа определились правила и техника наделения, которые стали всеобщими для огромного числа отставных солдат (CAR. S. 140-141). Ветеранские наделы конца Республики, находившиеся в прямой зависимости от диктатора, теперь распределялись по воле Принцепса, их размер колебался от 5 до 50 югеров (CAR. S. 119). Надел ветерана состоял из нескольких частей, рассчитанных строго по размеру. При жеребьевке по три у колона имелись малый, средний и большой участки в разных центуриях; эти части колон имел право обменивать и составлять единый надел. Если большой участок находился в первой центурии, а малый - в восьмой, то владелец мог найти ему эквивалент в первой центурии у другого получателя. Для претендента малый участок в первой центурии был равен по размеру и качеству его жребью и назывался *redditus*. При согласии его владельца на обмен надпись на пограничном камне – *Datum Assignatum* при первом владельце получала добавление *Redditum Suum* с именами обоих участников сделки. Это был первый этап обмена. Второй этап удостоверял, что замена на равные части жребия произошла с двух сторон – *pro suo* – и получила название *Commutatum*. Поэтому полная запись итога обмена участков хередия выглядит так: *Redditum et Commutatum pro suo* (CAR. S. 119). Колон был вправе подобрать эквивалент и другим частям своего надела, и тогда в результате обмена могло образоваться большое единое владение (CAR. S. 121). При обмене вновь оценивалось качество почвы, а размер каждой части жребия был записан в планах ассигнации: *quantum dati assignati sint, quantum redditi et quantum commutati* (CAR. S. 112, 120).

Важнейшим результатом правовых преобразований Августа было выявление остатков от ассигнации и определение их юридического статуса.

На центурированной площади колонии, когда ее граница (извилистая линия) нарушала форму крайних центурий, между внешней границей и делителем образовывался отрезок – *subsecivus* (CAR. S. 77, 80, 120; fig. 8). Отрезками могли быть и большие площади (l.c. 209, 217). Такие остатки хорошей пахотной земли становились резервом государства, так как оставались на положении *Ager Publicus*. Дальнейшее использование этих

земель могло происходить посредством передачи их в собственность, или оформлением на них владельческих отношений.

Работа по выявлению отрезков от раздела, не попавших в ассигнацию, и остатков *Ager Publicus* можно назвать земельным цензом Италии. Наиболее сложным представлялся вопрос о совместном использовании угодий новыми поселенцами и жителями деревень и сельских округов, которые могли сохранить свои общинные угодья, ограниченные по традиционному арцифинальному признаку (т.е. по рельефу). Подсчет всех этих категорий земель, (ценз), проводился после тщательно обмера и топографической съемки местности, для которых применялись как раздел лимитами, так и обозначение через арцифиний (*CAR. S. 1-2; l.c. 227*) [5, с. 340-355].

Существенной акцией по оформлению владельческих прав было «уступление» (*concessus*) права пользования угодьями в границах колонии. Ведь, исключив их из раздела, комиссия как бы вновь вернула эти земли в состав *Ager Publicus*, из которого римский народ (или Принцепс) уступил леса, выгоны и реликты поселенцам (*CAR. S. 129*). Август разработал два типа *concessus*. Первый – *ad personam coloniae* предполагал, что юрисдикция на угодья оставалась у колонии, предоставлявшей аренду группе поселенцев; второй – имел титул «жителям колонии» и раскрывал право всех поселенцев пользоваться любыми угодьями (*CAR. fig. 122a, 134*). В первом случае колония обладала большей самостоятельностью в распределении угодий, во втором – скорее подразумевалось совместное (с коренным населением) использование пастбищ [1, с. 149-166].

Стремясь обеспечить хозяйства поселенцев угодьями, Август столкнулся с необходимостью точного определения их границ, юридического положения и прав пользования, т.е. оформления не только собственнических, но и владельческих прав [13, Р. 9-27]. Действительно, в границах колоний и муниципиев были леса, выгоны, некоторые непригодные к пахоте земли, издревле используемые для пастьбы. Хорошие поля, оказавшиеся отрезками, также были вожаделенными объектами оккупации.

Земли, непригодные к пахоте из-за плохого качества почвы, назывались «бросовыми», «реликтовыми» (*relicta*). Некоторые категории реликтов в силу природных свойств предназначались для общественного пользования. Однако самой многочисленной, не попавшей в ассигнацию категорией земель были отрезки от межевания. В границах колоний они могли оказаться не только на ее окраинах, но и в центре (*CAR. S. 2, 3, 120; fig. 7, 8*) [4, с. 61-65].

Все угодья, а также не идущие в ассигнацию земли (реликтовые, изъятые, отрезки) обозначались арцифинальными знаками и получали определенное юридическое положение их дальнейшего использования для ветеранов и местных жителей. На них возникали посессии бывших военных по форме в виде локаций, но по существу после общего расчета всей площади поселения – это были точно определенные участки,

пригодные для угодий, которые могли расширить поместья за счет обменов частей надела в единый массив, а после присоединения угодий и превратить их в крупные латифундии (CAR. S. 125).

Логическим завершением аграрной деятельности Августа было составление подробных межевых планов – собственно кадастров колоний, которые превращались в детальные топографические карты местности. План кадастра сделался полной юридической гарантией земельной собственности при Августе – *dominium* [10, P. 99-104]. Споры теперь велись преимущественно о владении и имели локальный характер (CAR. S. 4-9). Обе тенденции землеустройства на создание собственности и владения соединились и сосуществовали в границах кадастра, обеспечивая хозяйственную активность граждан.

После проведения внешней границы будущей колонии комиссия вместе с менсорами обходила всё поле, выделяла места, которые по разным причинам не прошли в ассигнацию. Непахотные земли обозначались кольшками. Доведенные до их границ лимиты прерывались и продолжались лишь за их пределами, но в том же заданном направлении. В границах колонии эти земли оставались в категории *Ager Publicus* и, следовательно, обозначались как арцифиний. При Августе неприкосновенность их границ гарантировалась с помощью *Terminus Arcifinius*, снабженного соответствующей надписью. Устроители колонии должны были заботиться о развитии новых хозяйств, которые с древности не мыслились без лесов и выгонов. И лес (*silva*), и перелесок, или опушка для выгона скота (*pascua*), часто встречались в границах колонии в качестве общественных земель (*Silva et Pascua Publica*) (CAR. S. 159-160). На знаках границ лесов и выгонов помещалась надпись «*Silva et Pascua*», означавшая, что данное место вне ассигнации (CAR. S. 122, 128).

Как и его предшественники, Август не смог создать весь кадастр на территории Италии, поэтому он тщательно внедрял его в провинциях, где предварительно измерял ранние поселения, уточнял межевую сетку, выявлял общественные земли и определял их юридический статус [8, с. 259-274].

При Августе началась грандиозная работа по проведению топографической съемки в провинциях, которая завершилась проведением ценза земель всего Средиземноморья. Задача представлялась чрезвычайно необходимой из-за сложного состава земель составных частей Империи, поскольку в провинциях существовали муниципии с римским правом, древним латинским правом, свободные города и стипендиарные общины (Plin. NH. III. 3, 7, 8; IV. 117). Август не навязывал жестко римские принципы землеустройства, напротив, наряду с развитой центуриацией (на Иберийском полуострове) (CAR. S. 1, 2) измерял только по периметру площади отдельных общин Галлии, которые рассматривались как административные единицы (Tac. Ann. III. 44). В Африке на центурированных площадях стали создаваться особые административные

единицы, получившие обозначение как *saltus privatus* (CAR. S. 45). Земли Придунайско-Балканского региона, имевшие ортогональную размежевку были подсчитаны в совокупности лишь по внешней границе (CAR. S. 168). В Азии и Египте напротив проводилась полная топографическая съемка местности (CAR. S. 85, 86, 169).

Римские принципы организации земельных площадей провинций способствовали более интенсивному развитию сельского хозяйства и торговых связей с местным населением, привлекавшимся к общественной жизни новых поселений, ставших проводниками в жизнь политики романизации областей Средиземноморья. Действие модели кадастра Августа обеспечило аграрную политику периода правления Юлиев-Клавдиев. Однако при Флавиях потребовалось провести новый анализ земельной собственности в Италии и провинциях для обеспечения активной колонизации.

Веспасиан начинал проводить земельный ценз по принципам, определенным Августом, выявляя земли, относящиеся к категории *Ager Publicus*. Но проверка этим не исчерпывалась. В отличие от Августа, возвращенные в общественное состояние поля теперь служили не только для наделения ветеранов, но и могли продаваться, пополняя доходы фиска. Однако Веспасиан столкнулся в Италии с серьезным сопротивлением своей проверке, задевавшей фактическое состояние владений, сливавшихся с собственностью в границах единого поместья. Доходы от продажи отрезков были незначительны, но вызвали серьезное обострение социальной обстановки в Италии. Поэтому Веспасиан, а вслед за ним и Тит, не завершив италийский ценз, старались пополнить нужду фиска продажей неассигнованных участков в провинциях (CAR. S. 41).

Домициан, исследовав состояние италийского земельного фонда, принял единственно правильное решение – даровать владельцам отрезки. Прочие занятые неассигнованные земли он предоставил посессорам, оформив владельческие права за давностью владения. Этим актом он приравнивал положение собственности и владения на землю в Италии не только по факту существования, но и по юридическому положению, сведя на нет *Ager Publicus* в Италии для возможных дальнейших оккупаций (CAR. S. 41-42, 66). После этой акции обе тенденции землеустройства соединились в едином италийском поместье, характеризуя его теперь, прежде всего, с точки зрения доходности. Исчезновение юридических особенностей отдельных земельных площадей превращало территорию Италии лишь в совокупность административных округов, имевших налоговый иммунитет. Специфическое положение центра римского мира выразилось в такой правовой характеристике как *Ius Italicum*. При Флавиях тщательно разрабатывалась провинциальная налоговая политика, строящаяся на технической базе римского кадастра с учетом выработанных в I в. принципов формирования административной структуры всего Средиземноморья.

Римляне создали системы межевания, наилучшим образом подготавливавшие землю к эксплуатации и развитию хозяйств разного типа, а также процветание в эпоху Принципата аграрной структуры кадастра, где собственность и владение на основное средство производства было оформлено по нормам римского земельного права.

Список источников:

1. Гвоздева 2012 – *Гвоздева И.А.* Ius subsecivorum в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира. М., 2012. Вып. 8. С. 149–166.

2. Гвоздева, Гвоздева 2016 – *Гвоздева Т.Б., Гвоздева И.А.* Ветеранские ассигнации в римском земельном праве // Современный юрист. М., 2016. № 1 (14). С. 79–86.

3. Гвоздева, Гвоздева 2016 – *Гвоздева Т.Б., Гвоздева И.А.* Limites quintarii – категория римской агрименсуры и земельного права // Современный юрист. М., 2016. № 3 (16). С. 75–84.

4. Гвоздева 2016 – *Гвоздева И.А.* Locus relictus в земельном праве Древнего Рима // Аграрное и земельное право. М., 2016. № 8 (140). С. 61–65.

5. Гвоздева 2018 – *Гвоздева И.А.* Ager arcifinius и начало римского земельного права // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира. М., 2018. Вып. 9. С. 340–355.

6. Bouché-Leclercq 1882 – *Bouché-Leclercq A.* Histoire de la divination dans l'antiquité. Vol. 1–4. P., 1879–1882. Vol. 4. Divination Italique, 1882.

7. Choquer, Favoury 1979 – *Choquer G., Favoury F.* Contribution à la recherche des cadastres antiques. P., 1979. P. 40–64.

8. Clavel-Lévêque 1983 – *Clavel-Lévêque M.* Occupation du sol et cadastres antiques: l'exemple de la carte de Nîmes // Cadastres et espace rural. Approches et réalités antiques. Paris, 1983. P. 259–274.

9. Clavel-Lévêque, Conso, Gonzalès 2004 – *Clavel-Lévêque M., Conso D., Gonzalès A.* Nature et fonction des limites dans les texts grammatiques // De la terre au ciel. T. II. Paysages et cadastres antiques. Press. Univ. de Franche-Comté, 2004. P. 121–144.

10. Moatti 1993 – *Moatti C.* Archives et partage de la terre dans le monde romain. (IIe siècle avant – Ier siècle après J. – C.) Roma, 1993. P. 99–104.

11. Monaco 2004 – *Monaco M.* Métrologie en Campanie et techniques d'approche // De la terre au ciel. T. II. Paysages et cadastres antiques. Press. Univ. de Franche-Comté, 2004. P. 49–74.

12. Nissen 1865 – *Nissen H.* Das Templum. B., 1865.

13. Peyras 2004 – *Peyras J.* Les municipies libres de l'Afrique romaine // De la terre au ciel. T. II. Paysages et cadastres antiques. Press. Univ. de Franche-Comté, 2004. P. 9–27.

References:

Gvozdeva (2012) – *Gvozdeva I.A.* Ius subsecivorum in agrimensura and land law of Ancient Rome [Ius subsecivorum v agrimensure i zemel'nom prave Drevnego Rima], Ancient East and antique world. Works of the Department of history of the ancient world [Drevnij Vostok i antichnyj mir. Trudy kafedry istorii drevnego mira]. M., 2012. Vol. 8. S. 149–166.

Gvozdeva, Gvozdeva (2016) – *Gvozdeva T.B., Gvozdeva I.A.* Veteran

assignments in the Roman land law [Veteranskije assignacii v rimskom zemel'nom prave], The Modern lawyer [Sovremennyj jurist]. M., 2016. № 1 (14). P. 79–86. [in Russian]

Gvozdeva, Gvozdeva (2016) – *Gvozdeva T.B., Gvozdeva I.A.* Limites quintarii category Roman agrimensura and land rights [Limites quintarii – kategorija rimskoj agrimensury i zemel'nogo prava] The Modern Lawyer [Sovremennyj jurist]. M., 2016. № 3 (16). P. 75-84. [in Russian]

Gvozdeva (2016) – *Gvozdeva I.A.* Locus relictus in the land law of Ancient Rome [Locus relictus v zemel'nom prave Drevnego Rima], Agrarian and land law [Agrarnoe i zemel'noe pravo]. M., 2016. № 8 (140). S. 61–65.

Gvozdeva (2018) – *Gvozdeva I.A.* Ager arcifinius and the beginning of Roman land law [Ager arcifinius i nachalo rimskogo zemel'nogo prava], Ancient East and ancient world. Works of the Department of history of the ancient world [Drevnij Vostok i antichnyj mir. Trudy kafedry istorii drevnego mira]. M., 2018. Vol. 9. S. 340-355.

Bouché-Leclercq (1882) – *Bouché-Leclercq A.* Histoire de la divination dans l'antiquité. Vol. 1–4. P., 1879–1882. Vol. 4. Divination Italique, 1882.

Choquer, Favoury (1979) – *Choquer G., Favoury F.* Contribution à la recherche des cadastres antiques. P., 1979. P. 40–64.

Clavel-Lévêque (1983) – *Clavel-Lévêque M.* Occupation du sol et cadastres antiques: l'exemple de la carte de Nîmes // Cadastres et espace rural. Approches et réalités antiques. Paris, 1983. P. 259–274.

Clavel-Lévêque, Conso, Gonzalès (2004) – *Clavel-Lévêque M., Conso D., Gonzalès A.* Nature et fonction des limites dans les textes gromatiques // De la terre au ciel. T. II. Paysages et cadastres antiques. Press. Univ. de Franche-Comté, 2004. P. 121–144.

Moatti (1993) – *Moatti C.* Archives et partage de la terre dans le monde romain. (IIe siècle avant – Ier siècle après J. – C.) Roma, 1993. P. 99–104.

Monaco (2004) – *Monaco M.* Métrologie en Campanie et techniques d'approche // De la terre au ciel. T. II. Paysages et cadastres antiques. Press. Univ. de Franche-Comté, 2004. P. 49–74.

Nissen (1865) – *Nissen H.* Das Templum. B., 1865.

Peyras (2004) – *Peyras J.* Les municipes libres de l'Afrique romaine // De la terre au ciel. T. II. Paysages et cadastres antiques. Press. Univ. de Franche-Comté, 2004. P. 9–27.